

Личностные и поведенческие особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Рассмотрение вопроса об особенностях детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стоит начать с уровня психофизиологии.

Итак... Мозг новорожденного состоит только из одной группы клеток – нейронов. Нейроны не делятся и уже к моменту рождения представлены в необходимом человеку количестве. Клетки головного мозга, которые способны к делению, появляются позже – это так называемые глиальные клетки.

Роль глиальных клеток в функционировании мозга крайне велика (их число в мозге взрослого человека составляет $\frac{3}{4}$ всех клеток мозга). Как развитие ребенка невозможно без ухаживающего за ним взрослого, так и функционирование нейронов невозможно без находящихся рядом с ними глиальных клеток. Нейроны представляют собой электрические проводники. Они лежат близко друг к другу, и потому любое внешнее воздействие ведет к возбуждению многих нейронов, и все тельце ребенка отвечает на любой стимул. Сразу же после рождения начинается процесс изоляции нейронов, который называется миелинизацией. Специальные глиальные клетки наматываются на длинные отростки нейронов – аксоны, изолируя их друг от друга. Это ведет к тому, что ребенок все более четко отвечает на внешнее раздражение.

Существенная миелинизация происходит примерно в пять–семь лет, это создает условия для возможности систематичного обучения (и совпадает по времени с началом обучения в школе). У детей, проживающих в неблагополучных семьях, процесс миелинизации может быть замедлен из-за плохого ухода, недостаточного питания и малой подвижности ребенка. А это значит, что и к семи годам ребенок окажется не готов к тому, чтобы внимательно слушать учителя и не отвлекаться при любом шорохе.

Другая важная функция глиальных клеток состоит в создании специального защитного барьера, препятствующего проникновению микробов в нейроны. Такой барьер называется гематоэнцефалическим (от двух корней: «гем» – кровь и «энцефалон» – мозг). Этот барьер представляет собой не забор из клеток, а некоторое окружение нейронов, которое не позволяет нейронам непосредственно соприкоснуться с сосудами мозга. Дело в том, что в крови может находиться инфекция, которая, попадая в нейроны, может привести к воспалению мозга и как результат расстроит контроль всех функций организма. Именно поэтому нейроны не подходят к сосудам, но все питание получают через глиальные клетки, которые имеют иммунные функции и способны убивать инфекцию (Николаева, 2008).

Этот гематоэнцефалический барьер тоже формируется не сразу. Необходимо время, которое идет на деление клеток. На Руси есть обычай не показывать ребенка в течение первых 40 дней, чтобы «не сглазить» ребенка. На самом деле новые люди, приходя в семью, не «глазеют» на ребенка, а чихают, принося набор новых микробов. В молоке матери есть некоторое количество иммунных тел, которых хватает на то, чтобы уничтожить бактерии, сопровождающих членов семьи – мать и отца. При появлении новых людей, несущих дополнительную инфекцию, организм ребенка может с ней не справиться, и при отсутствии гематоэнцефалического барьера ребенок тяжело заболевает. Именно поэтому молодым мамам рекомендуется подождать 1,5– месяца, прежде чем демонстрировать ребенка знакомым. Недостаточный уход на раннем этапе развития, что

характерно для социальных сирот, подвергает ребенка риску инфекционных атак, что в ряде случаев может стать причиной отклонений в умственном развитии.

Глиальные клетки осуществляют множество разнообразных функций, помогая нейронам в их работе. Но также они и уничтожают их – в первую очередь, если по какой-то причине нейроны не смогли включиться в нейронную сеть. Разные нейроны мозга в разное время начинают включаться в процесс анализа внешних и внутренних стимулов.

Само время активного включения определяется генетической программой. Когда нейроны готовы к обучению (то есть поступает сигнализ генома, что нужно начать работать), они должны создать определенное число связей с другими нейронами. Если нейрон сможет создать нужное число связей (это примерно 2000), он будет дальнейшим включен в работу анализа внешней и внутренней информации. Если ему это не удастся, он погибнет – соседняя с ним глиальная клетка поглотит его.

Чтобы нейрон смог создать нужное число связей, из внешней среды должно поступать необходимое количество информации. Например, когда нейроны обучаются обрабатывать зрительную информацию, а ребенок соответственно учится видеть, должно поступать достаточное количество света. Если в силу определенных обстоятельств все это время ребенок проведет в полутемном помещении, у него возникнут в дальнейшем проблемы со зрением.

Больше всего клеток мозга погибает в первый год жизни. Чем меньше общение в этот период с ребенком, тем более обширным будет процесс гибели нейронов. И в дальнейшем это отразится на интеллекте и способности к познанию. Доказано, что будущий интеллект ребенка определяется тем, как много двигаться он будет в первые два года жизни и сколько сенсорной информации сможет получить (Пиаже, 2004).

Ограниченное время, когда нейроны той или иной области обучаются функционировать, называется критическим периодом. Критический период обладает несколькими особенностями (Николаева, 2008):

- 1) он ограничен во времени, и для каждой функции есть свой временной промежуток;
- 2) для обучения нейронов нужна определенная информация из внешней среды, которая позволит им обучаться;
- 3) чем ранее происходит критический период, тем меньше возможности что-то поправить, если информация из внешней среды не поступила вовремя и нейроны не смогли научиться.

Особенности ребенка, будут определяться тем, сколько и какие критические периоды он смог пройти без потерь. Именно поэтому дети, которые хоть какое-то время были в семье (пусть не совсем благополучной), имеют больше перспектив достичь результатов в будущем, чем дети, сразу же после рождения оказавшиеся на государственном обеспечении.

Импринтинг

Многие критические периоды начинаются сразу после рождения, однако длятся они разные промежутки времени. Самый первый критический период, который проходит ребенок после рождения, – импринтинг. Импринтинг – английское слово, означающее «запечатлевание». Русское слово «запечатлевание» подразумевает множество вещей, которые человек запоминает. Импринтинг – фиксированный термин, под которым подразумевают только один вид запечатлевания – запечатлевание образа родителя.

В 1973 г. за исследования социального поведения у животных, в том числе за подробное описание механизма импринтинга у птиц, К. Лоренцу была присуждена Нобелевская

премия. Он обнаружил, что гусята, которым в первые 18 часов после появления на свет не показывали гусыню, принимали за мать первый движущийся объект. Они следовали за ним, подражая ему во всем, даже если этим объектом были мяч, трехколесный велосипед или сам К. Лоренц (Лоренц, 1998).

Импринтинг есть у птиц и у млекопитающих и присущ человеку как одному из представителей млекопитающих.

Долгое время полагали, что этот механизм существует лишь у животных. Но с начала 90-х годов XX в. все больше исследователей стали утверждать, что он свойствен и человеку. В настоящий момент появляется все больше фактов, говорящих о том, что период формирования образа родителя у ребенка составляет первые несколько часов (часть исследователей склоняются к тому, что он длится не более пяти часов). Это означает, что хотя бы часть этого времени желательно, чтобы ребенок был вместе не только с матерью, но и с отцом. Если так и произойдет, то ребенок будет следовать требованиям родителей не по убеждению, а инстинктивно.

Что входит в образ родителя для новорожденного? Известно, что он плохо видит. Однако у ребенка активны участки мозга, отвечающие за обработку других сенсорных сигналов: тех, которые мозг уже принимал и обрабатывал в утробе матери. Все ощущения, относящиеся к этой сфере, исходящие от взрослого, и составляют образ родителя (Филиппова, 2002).

Следовательно, образ родителя – это не зрительный образ конкретного человека, а комплекс ощущений запаха и вкуса, а также некоторого перемещения в пространстве, когда родитель берет ребенка на руки. Теперь именно этот комплекс станет значимым, а ребенок будет активно искать (в меру своих возможностей) в окружающем все, похожее на него.

Формирование привязанности

В знаменитом эксперименте Х. Харлоу (Harlow, 1958) изучались биологические основы материнского поведения. В клетку для молодых обезьян, содержащихся в изоляции с рождения, помещали манекены. Каждый из них представлял собой грубое подобие фигуры обезьяны, выполненное из проволоки. В один из них была вставлена бутылочка молока с соской. Второй манекен был обтянут мягким плюшем и подогревался до температуры тела. Оценивалось время пребывания обезьян на манекене. Оказалось, что они подходили к проволочному манекену только прокормиться, тогда как большую часть времени проводили на плюшевом манекене. Детеныши, воспитываемые только плюшевым манекеном, легко исследовали среду, убегая к матери в случае опасности. Другие, «воспитанные» только проволочным манекеном, были пугливы и осторожны, напряжение усиливалось с каждым днем. Результаты исследования убедительно доказали, что наличие эмоционального «теплого» контакта психологически более важно, чем обеспечение пропитания.

Теория привязанности была предложена Джоном Боулби (2006), который по заказу Всемирной организации здравоохранения много лет изучал последствия разлуки с родителями детей после Второй мировой войны. Сам Боулби полагал, что привязанность – это вид импринтинга, характерный для человека, но который продолжается существенно дольше, обычно первые два года.

Согласно Дж. Боулби, между ребенком и ухаживающим за ним взрослым в первые два года формируются тесные отношения. Они строятся на взаимной направленности

друг к другу: ребенок активно ищет контакта, а мать эмоционально отвечает на него. Это поведение биологически обусловлено и эволюционно оправданно, поскольку в первые дни после рождения ребенок, согласно биологической программе, заложенной в нем, должен установить контакт с тем, кто будет защищать и оберегать его. Следовательно, согласно Боулби, ребенок – не объект воздействия взрослых, а активный участник взаимодействия с ними. Его слабость и плач – те сигналы, которые на биологическом уровне воздействуют на взрослых и активируют родительский инстинкт.

Дж. Боулби обнаружил, что ребенок может создавать ограниченное число связей с разными людьми (в пределах 10 связей). Это объясняется тем, что каждая связь требует от него активности и больших энергетических затрат, а ресурс у него небольшой. Если происходит разрыв какой-то связи (например, с матерью), то она не может быть продолжена другим человеком. С другим человеком будет формироваться новая связь, а старая связь должна будет умереть. И этот разрыв ребенок переживает крайне болезненно. Те, кто видел, как это происходит (например, в первый день помещения ребенка в приют), знает, что малыш сначала гневно требует вернуть ему то, к чему привык (мать или другое заменившее мать лицо). После неуспешных попыток через некоторое время он отворачивается к стене и не отзывается ни на какие воздействия извне. Дж. Боулби полагает, что именно в это время происходит гибель привязанности. Через некоторое время ребенок вновь обращается к миру и пытается завязать новые отношения.

Если адекватный заместитель не найден (например, потому что работники больницы меняются регулярно), эта утрата в детстве может привести к неспособности создавать значимые отношения с кем-то еще в будущем. Известно, что маленькую Мэрилин Монро сразу же после рождения несколько раз передавали в разные семьи. Именно это считается причиной того, что взрослая актриса не могла поддерживать сколько-нибудь длительные отношения с людьми. Она сама их разрывала, как только они крепились. Подобное может быть и у ребенка, поменявшего несколько семей в детстве.

Несформированная привязанность не только ухудшит формирование отношений с другими людьми, но и приведет к худшему пониманию ребенком поступков других людей. В таких случаях нужно постоянно разбирать с ребенком каждый эпизод конфликтной ситуации с описанием мыслей и чувств каждого участника.

При благоприятном стечении обстоятельств ребенок формирует отдельные привязанности с мамой, папой, бабушкой, старшими братьями и сестрами. Взаимодействуя с ними, он обучается общаться с разными людьми. Важным следствием теории Дж. Боулби (2006) является то, что тип отношений, которые ребенок сформировал с близкими в первые два года жизни, лягут в основу всех последующих взаимоотношений. Отношение с мамой у мальчика поможет ему общаться с будущей возлюбленной, общение с отцом – с мужчинами более старшего возраста, с сестрой – с другими женщинами, с бабушкой – с более старшими женщинами. Точно так же и девочка будет формировать свои отношения с мужем, опираясь на отношения с отцом, с братом – с другими мужчинами и т.д. Следовательно, если ребенок первые два года был в семье, он научился формировать отношения с другими людьми так, как это делалось в той семье, где он родился. Если первые годы ребенок был в детском доме, он мог вообще не научиться этому.

Депривация

Недостаточная стимуляция извне, невозможность устанавливать контакт со значимыми взрослыми являются частью такого общего понятия, как «депривация». Психическая депривация является психическим состоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставлялось возможности для удовлетворения основных психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени (Лангмейер, Матейчек, 1984).

Различные виды психической депривации (сенсорная, когнитивная, эмоциональная, социальная) могут проявляться в той или иной форме и в семье, но в среде воспитательного учреждения закрытого типа они проявляются во всем их совокупном комплексе. Так, У. Деннис и П. Наджарьян (Dennis, Najarian, 1957) обследовали 100 сирот в Ливане. Они убедились в том, что в приюте дети резко отстают от сверстников уже к концу первого года жизни. Но причину этого усмотрели в обустройстве самой жизни воспитанников. Исследователи отметили апатичность сестер, ухаживающих за детьми, их безразличие к воспитанникам, равнодушие к знакам интереса и привязанности со стороны малышей. Более того, в приюте было очень мало игрушек, дети проводили основное время бодрствования в кроватках со стенками, затянутыми материей, что мешало им видеть друг друга и помещение.

Дети почти не соприкасались с нянями – даже во время кормления те не брали малышей на колени, а пристраивали каждому с помощью подушек рожок с молоком, что неудивительно – на одну няню приходилось не менее 10 младенцев. Данный случай как раз иллюстрирует комплексную психическую депривацию, в которой оказываются дети, лишенные семейного воспитания и отданные под опеку государственных учреждений. Депривация может возникать не только потому, что родители оставляют ребенка, но и из-за послеродовой депрессии матери или вследствие бедности, при которой у родителей нет времени на общение с детьми (Винникот, 2007).

Отсутствие адекватной стимуляции ведет к нарушению всех психических процессов: внимания, восприятия, памяти, мышления, воображения. Более того, практически все возможности ребенка зависят от раннего обучения: умение видеть, слышать, любить, сочувствовать.

Отсутствие рядом взрослого, активно занимающегося развитием ребенка, еще более усугубляет последствия депривации. Чем раньше начинается депривация и дольше продолжается, тем выраженнее и тяжелее будут психические нарушения. Именно явление депривации с наибольшей яркостью демонстрирует неразрывность и взаимозависимость в человеке психических и физиологических процессов.

Исследования по психической депривации отчетливо фиксируют значение взрослого в развитии ребенка. Доказано, что при отсутствии взрослого стремительно происходит задержка психического развития. Дети, лишенные родительского попечения, менее инициативны, не умеют играть с предметами, общаться. Вместо активного освоения мира они предпочитают пассивное созерцание и наблюдение за действиями взрослого (Дубровина, 1990).

Однако обратное положительное воздействие взрослого, появившегося в жизни ребенка и принявшего на себя заботу о нем, также возможно. В качестве яркого примера позитивного влияния взрослого на развитие ребенка, уже подвергнувшегося последствиям депривации, можно привести следующий случай. В своей знаменитой книге «Психическая депривация в детском возрасте» Йозеф Лангмейер и Зденек Матейчек

(1984) приводят случай с двумя однойцовыми близнецами, которые вплоть до семилетнего возраста росли в условиях тяжелой социальной депривации. Этот случай авторы приводят наряду с описаниями других известных случаев социальной депривации – история «волчьих детей»: Амалы и Камалы, история знаменитого Каспара Гаузера. Так вот, у этих близнецов (проведших большую часть жизни в полной изоляции в небольшой неотапливаемой каморке, без контакта со старшими детьми и с минимальным контактом с родителями, без возможности выходить на улицу и с несколькими кубиками в качестве игрушек) в семилетнем возрасте (когда они наконец попали в руки социальных служб) фиксировалась сильная физическая и психическая задержка. Эти дети были отданы на попечение двум женщинам, незамужним сестрам, которые к ним относились очень ласково и прекрасно о них заботились.

В условиях интенсивной лечебной и воспитательной заботы состояние обоих детей удивительно быстро улучшалось. Уже в возрасте 8 лет 4 месяцев их развитие перешагнуло границу слабоумия (IQ- коэффициент интеллекта = 80 и 72 по тесту Векслера), а в 11 лет достигло уже полосы среднего (IQ 95 и 93). В 9 лет оба мальчика начали посещать школу, сначала специальную, а затем они были переведены в нормальную школу, где их успеваемость была удовлетворительной. Постепенно исправлялись отдельные недостатки в их умственном развитии и социальном поведении. Сначала они весьма быстро вступали в отношения со всеми взрослыми в своей среде, что бывает типичным для депривированных детей социально гиперактивного типа. Позднее, находясь на попечении опекунов, они вступили в глубокие эмоциональные отношения со своими попечительницами, причем их чувства стали явно более богатыми и духовными. Повзрослев, мальчики стали проявлять себя во всех отношениях как нормальные молодые мужчины. Они поступили в техникум и выучились на механиков канцелярских машин. Оба хорошо включились в общество своих сверстников – у них нет затруднений и бросающихся в глаза особенностей.

Приводя этот пример, Лангмейер и Матейчек (1984. С. 35–6) пишут, что он является «чрезвычайно ценным доказательством того, что пессимистичные прогнозы, подчеркивающие необратимые результаты ранних депривационных нарушений, не являются столь определенно обоснованными и что они часто лишь маскируют наше терапевтическое равнодушие».

Пребывание детей в учреждениях закрытого типа приводит к формированию целого ряда специфических личностных особенностей.

1. Недостаточное интеллектуальное развитие ребенка может заключаться и выражаться в ослаблении или несформированности, неразвитости познавательных процессов, неустойчивости внимания, слабой памяти, слабо развитого мышления (наглядно-образного, абстрактно-логического, вербального и др.), низкой эрудиции и т.д. Причины низкого интеллектуального развития могут быть различны: от нарушения нормальной работы мозга, до отсутствия нормальной образовательно-воспитательной среды (педагогическая запущенность). Отсутствие должного внимания к интеллектуальному развитию ребенка может привести к серьезному отставанию в учебе.

2. Совместная деятельность и общение детей со сверстниками. В игре дети менее внимательны к действиям и состояниям партнера, часто вовсе не замечают обиды, просьбы и даже слез сверстника. Находясь рядом, играют порознь. Либо все играют со

всеми, но совместные игры носят, в основном, процессуальный характер; отсутствует ролевое взаимодействие в игре; даже включаясь в какой-либо общий сюжет, дети действуют от себя, а не от лица ролевого персонажа. По операционному составу (по совершаемым действиям) такая деятельность очень напоминает ролевую игру, но по субъективному, психологическому содержанию существенно отличается от нее. Контакты в игре сводятся к конкретным обращениям и замечаниям по поводу действий сверстника (дай, смотри, подвинься и т.д.).

3. Проблема половой идентификации воспитанников интернатных учреждений. Стереотипы женского и мужского поведения входят в самосознание через опыт общения и идентификацию с представителями своего пола. В детских домах дети изолированы от этих ориентаций. Дошкольники уже хорошо знают о своей принадлежности к полу, стремятся утвердить себя как мальчика или девочку, в этом они мало отличаются от детей, воспитывающихся в семье. Однако качественно половая идентификация имеет существенные отличия. Если дети в семье идентифицируются с их родителями, с близкими родственниками и со сверстниками, то дети, лишенные родительского попечительства, идентифицируются, прежде всего, со своими сверстниками, т.е. мальчиками и девочками из группы.

4. Проблемы нравственного развития личности воспитанников. Проблемы нравственного развития начинаются с младшего школьного возраста и проявляются чаще всего в кражах, безответственности, подавлении и оскорблении более слабых, в снижении эмпатии, способности к сочувствию, сопереживанию и, в целом, в недостаточном понимании или принятии моральных норм, правил и ограничений.

5. Социализация детей – сирот. Под трудностью социализации специалисты понимают комплекс затруднений ребенка при овладении той или иной социальной ролью. Осваивая эти роли, человек социализируется, становится личностью. Отсутствие нормальных для обычного ребенка контактов (семья, друзья, соседи и т.п.) приводит к тому, что образ роли создается на основе противоречивой информации, получаемой ребенком из различных источников.

6. Проблемы эмоционально-волевого развития воспитанников. Наибольшие трудности и отклонения от нормального становления личности воспитанников детских домов отмечают все исследователи в эмоционально-волевой сфере: в нарушении социального взаимодействия, неуверенности в себе, снижении самоорганизованности, целеустремленности, недостаточном развитии самостоятельности («силы личности»), неадекватной самооценке. Нарушения подобного рода проявляются чаще всего в повышенной тревожности, эмоциональной напряженности, психическом утомлении, эмоциональном стрессе.

Несмотря на наличие некоторых общих особенностей, характеризующих психическое развитие детей-сирот, следует иметь в виду, что в качестве субъекта психолого-педагогического сопровождения они представляют собой достаточно условную группу, внутренне дифференцированную. По существу, единственным основанием, позволяющим объединить воспитанников детских домов, является депривационный синдром. При этом, каждый ребенок имеет свою индивидуальную историю сиротства, свой опыт отношений со взрослыми, свой особый характер личностного развития, который не во всех случаях может быть квалифицирован, как отставание или задержка психического развития. В силу этих обстоятельств, психолого-педагогическое сопровождение психического развития ребенка, оставшегося без попечения родителей, может носить только индивидуальный характер.